

Шума на этой неделе наделало открытие новой именной звезды в честь профессора эстрадных наук, командира корабля «Театр эстрады» Бориса Брунова. 10 июня Борис Сергеевич отметил свое 75-летие. А 17-го на Площади звезд у входа в Концертный зал «Россия» потопталось немало «птенцов гнезда Брунова» — поп-кумиров и деятелей искусств. После торжественной церемонии закладки звезды гости и друзья, а также многочисленная рать любопытствующих хлынули в «Россию» на грандиозный концерт в честь юбиляра. На котором звезды воспевают своего учителя. И мы воспевать не устанем! Более примечательного зрелища на этой неделе не случилось. Людной и сытной оказалась тусовка в МДМе, где презентовали свежий ежегодник агентства «Интер Медиа». Как все подобные мероприятия, тусовка превратилась в большую пьянку. Коллеги, встреченные мной на следующий день, все как один жаловались на головную боль и ежеминутно прикладывались к бутылочкам с минералкой. Судя по афишам и погоде, поп-жизнь в столице приняла вялотекущий (по сезону) характер. Москву будоражат только ежедневные мелодии летних ливней и редкие потоки красноречия звезд, пойманные на диктофон удачливыми корреспондентами. Нашим сестрам — Инне Денисовой и Кате Павелко, например, удалось поймать и запечатлеть улыбку «Мумий Тролля». Вот она — принимайте!

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

УМИЙ ТРОЛЛЬ

...Именно об этом я мечтала с тех самых пор, когда впервые увидела бритую девушку и синие ногти, и крик радости вырвался у меня из груди: да это же Супер!!!

...В холодной Скандинавии детские писатели создали милых персонажей, которые неожиданно приобрели отнюдь не сказочный, а вполне человеческий облик в наших краях. Первой была Тутта Ларсен: желтый цыпленочек, породнившийся с лисами из сказки Яна Экхольма, материализовался в стеганую ТВ-болтушку. Вот и герою Тове Янсон пришло время подвергнуться очеловечиванию. Позвольте, а разве Мумитролля, это не желтый бегемотик, который дружит с хемулями и снорками?

— Ты совершенно права — группа сначала называлась «Мумитролля», с 83-го по 89-й год. Но за эти пять лет нервной деятельности мы поняли, что мумитролля чуть-чуть обмумел. Поэтому и стали называться «Мумий Тролля». Нет, только не бойся, мы еще не достигли того состояния, когда будем называться «Мумий Троллей», но кто знает...

Эта странная тирада принадлежит не менее странному человеку со странным именем Илья Мумитролляевич Лагутенко. Как выяснилось позже, «Мумитролляем» в детстве дразнили его папу. Такая семейная традиция. Человеку 28 лет по Юлианскому календарю, по гороскопу он — Весы, но, по его собственному утверждению, гороскопы не диктуют его жизнь. И первый вопрос, который срывается с моих непосредственных уст, возможно, и не предназначен для печати:

— А чего это у тебя два ногтя зеленые?

Илья: — А они все были зеленые. Накрашены они были специально для съемки. И, представляешь, до сих пор не было времени заехать купить стиралку...

— А вообще ты сам придумал эту фишку с ногтями?

— Для этого конкретного случая — да. А, вообще, я и в юбках когда-то выскакивал на сцену...

— Тебе так хочется вызвать чувство всеобщего шока?

— Знаешь, когда мне было 14 лет, я хотел вызвать чувство всеоб-

щего шока. В принципе — мне это удалось. Прическа выше крыши, расписанные иероглифами голубые джинсы. И выставив перед собой группу девушек, говорю: «Сейчас я буду с этой горы катиться на скейтборде». В этот момент пролетаю 20 метров и умудряюсь сломать плечо. Вот такая была выходка, которая всех шокировала, и меня повергла в шок. На два месяца. В шок и в гипс.

По окончании интервью спускаемся в лифте вместе с менеджером группы Леонидом Бураковым. Илья, не в силах стоять на месте, устремляется вниз по лестнице. В районе третьего этажа наш лифт сотрясает удар, от которого стены становятся как-то ближе, и появляется состояние шока. Которое усиливается в тысячу раз при виде сияющего Лагутенко на первом этаже: ну, как, испугались???

— Слушай, а в детстве тебя не били?

— Нет! Владивосток — простой бы город. Наверное, жители считали — есть там одна группа молодых людей со странностями. Во Владике мы устраивали городу хэппининги — все превращали в праздник. Нам нравилось шокировать власти, милицию, а потом объяснять: а мы же ничего не делали! Водку не пили, коноплю не курили, пели и танцевали — никто не жалуется, всем интересно!

— А в школе ты тоже выделялся всем своим видом?

— Каким видом? Я в школьной форме ходил.

— То есть был скромничком?

— А я и сейчас скромный. С учителями у меня была единственная проблема, они все говорили: «Лагутенко! Хватит улыбаться! Что ты все время смеешься?!» А я отвечал: «Да нет, все нормально. Так, погода хорошая». А они: «Ты со своей улыбкой получишь когда-нибудь!»

— Людям не нравится, как ты улыбаешься?

— Знаешь, интересно, но так получается. Людям больше нравится, когда у тебя метка печали на лице, ты плачешь, охажь: все плохо!!! Тогда тебя поддерживают и говорят: и у меня все плохо. Как нам плохо!

Беседа прерывается неожиданным появлением добрых ангелов «Беккар Рекордс». С уверенностью могу сказать, что халаяная раздача компакт-дисков — не только очень ответственный момент в жизни каждого журналиста, но и самый эффективный толчок к повороту журналиста душой и лицом к музыканту. Желая полнейшей сатисфакции, подхожу к Лагутенко с просьбой подписать картонную оболочку. В результате весь фэйс моего компакт оказывается замалеванным, а внизу появляется странного содержания надпись: «Это не я, Илья из «Мумий Тролля».

— Ты зачем это сделал?

— Это ужасная фотография! Я хочу посмотреть в глаза тому человеку, который поместил ее на обложке. Просто интересно с ним поговорить — может, у него порт-фолио есть, где он может показать свои предыдущие работы. Нет, ну должно же быть элементарное понятие о композиции!

— Уж больно обложка напоминает пинк-флойдовский диск.

— А почему бы и нет? История этой фотографии очень смешная. Ехали мы как-то с нашим фотографом на машине, и он сказал: «Останови, пить так хочется». А в Лондоне сплошные проблемы с парковкой. Вот мы и вышли около какой-то разрушенной электростанции — маленького лондонского Чернобыля. Смотрим, а все здесь почему-то фотографируются! Ну, вот и мы сфотографировались!

— Компакт-диск в руках неминуемо наталкивает на вопрос о твоём молниеносном взлете...

— «Беккар Рекордз» — были первыми, кто поставил нашу демо-запись на магнитофон. Менеджер группы обошел очень много организаций Москвы с предложениями послушать эту работу — сейчас очень интересно встречаться с этими людьми! А Александр Шульгина я встретил в своей жизни единственный раз — это случилось в прошлом году. У нас остались светлые впечатления друг о друге.

— Знаешь, уже идут разговоры, болтают преимущественно коллеги по цеху. Дескать, вы неслучайно не сыграли на «Максидроме», группа не выпустит больше ни одного диска, и вообще — вы пребываете глубоко в кризисе...

— Насчет того, что мы глубоко в кризисе? Кризис — что это, я не знаю, но мы — глубоко. А музыкантам вообще свойственно скептически относиться к коллегам.

— Вот теперь и у тебя есть возможность отыграться. Какая твоя самая нелюбимая группа?

— Если говорить о западных — это Spice Girls. Из русских — сказать сложно. Здесь существует такое количество имен — Петя Зайцев, Заяц Петин, из которых большинство я просто не запомнил. Если же говорить о любимых отечественных командах — стандартный набор: ДДТ, «Наутилус Помпилиус»...

— А с «Наутилусом» в Лондоне не тусовались? Они ведь только-только оттуда?

— Первые люди, которых я встретил в аэропорту Хитроу! Они привезли мне подарок. Новогоднюю передачку от моих друзей из Москвы!

Ужасно хочется сказать что-нибудь доброе, прежде чем закрыть дверцу машины:

— И все-таки, я за тебя ужасно рада!

— И я за тебя тоже!

Ожидала всего, чего угодно, только не такого поворота событий...

— А ты-то за меня почему радуешься?

— Ну как же, живешь на свете!!! Небо голубое.

Нет, он все-таки фантастический молодой человек, этот Илья Мумитролляевич...

Инна ДЕНИСОВА

Фото Кати ПАВЕЛКО

обмУмел

окончательно